

Что значит «малое государства в экономике»

Борьба света и тьмы внутри Юлии Свириденко и украинской власти

Романчук Ярослав, 2022-08-02

Украинский Левиафан (Большое государство) – это:

- 1) Ресурсы и активы: 55 – 60% всех в стране
- 2) Бюджет органов госуправления: 43 – 45% ВВП (до войны)
- 3) Регуляторная нагрузка: 15 -17% ВВП
- 4) Транзакционные издержки: ~7% ВВП

Вопрос: уменьшится ли оно, если продать/ликвидировать 420 убыточных, давно не работающих госпредприятий?

Меньше государства в экономике: перезапускаем массовую приватизацию

По какому принципу будет проходить приватизация и какие объекты останутся в собственности государства?

СУББОТА, 30 ИЮЛЯ 2022, 08:05

В закладки

5751 ПРОСМОТР

11

ЮЛИЯ СВИРИДЕНКО
первый вице-премьер-

У попередній колонці "Яку економіку ми будуємо?" я виклала підходи, що застосовує наша команда для економічної політики, яку проводить Уряд.

Наше бачення викликало хвилю публікацій, в яких автори висловлювали свої думки щодо економічного розвитку.

Це чудово, оскільки тема зростання ВВП нарешті стала важливим предметом обговорення в порядку денному. Але залишимо теоретичну дискусію для науковців.

ДРУГИЕ КОЛОНКИ АВТОРА

Что происходит с безработицей
27 ИЮЛЯ 2020, 08:21

Почему реформа занятости актуальна
27 ЯНВАРЯ 2020, 08:02

ВСЕ КОЛОНКИ

Вице-премьер Украины Юлия **Свириденко** продолжила позитивную практику ведения интеллектуальных дискуссий на уикенд. Субботник утром 30 июля вышла её статья **«Меньше государства в экономике: перезапускаем массовую приватизацию»**

<https://www.epravda.com.ua/rus/columns/2022/07/30/689818/>

- 1) Как не порадоваться призыву уменьшить присутствие государства в экономике Украины?
- 2) Как не поощрить министра за повышения внимания к теме экономического роста?
- 3) Как не приветствовать признание аксиомы «частное управляется качественнее»?

Министр экономики назвала **прорывным** принятие Верховной Радой во втором чтении проекта закона № 7451 о разблокировке малой приватизации.

Приватизационные процедуры сокращаются со 100 до 25 дней. Правительство передало 420 госпредприятий на приватизацию и ликвидацию. Обещало ещё больше.

На самом деле,

число этих предприятий составляет всего ~12% от общего числа государственных коммерческих субъектов.

По оценке самого министра, в госсобственности сегодня

~3 500 предприятий, из которых 1 800 (51,4%) давно не ведут никакой деятельности.

Если это так, то почему же не передать сразу на приватизацию и ликвидацию все эти коммерческие «трупы»?

Получается, что прорывным является решение о приватизации/ликвидации только 23,3% от «мёртвых» объектов.

Не понимаю, в чём здесь прорыв?

Идёт война. Время для экономики так же ценно, как оружие для ВСУ, а Кабинет Министров сразу не может признать очевидного и избавиться от всего государственного балласта.

По информации Минэкономики

по итогам 2020 г. неработающие украинские госпредприятия получили \$51,3 млрд. убытков (~\$2 млрд.). Нет оснований считать, что в 2021 г. было меньше. С учётом тех денег, которые ежегодно выделял бюджет страны на поддержку госсектора, на покрытие убытков банков, на госпрограммы/проекты, которые в итоге оказались провальными, а также с учётом издержек упущенной выгоды, т. е. той прибыли, налоговых поступлений, доходов населения, дополнительного спроса на товары/услуги, то с начала 2000-ых ежегодные потери Украины от сохранения такого большого государственного сектора в экономике оцениваются на 17 – 20% ВВП. Только в период 2002-2021гг. это ~\$470 – 500 млрд.

Иными словами,

торможение приватизации, государственные субсидии, дотации казённым предприятиям, искажение конкуренции и дискриминация частного сектора за последние 20 лет нанесла Украине ущерб, сравнимый с потерями от войны с Россией в 2022г. Только рашизм/путинизм – это внешний враг, международный преступный режим, а блокировка приватизации и сохранение Левиафана в экономике Украины – это внутренний саботаж политических, экономических и интеллектуальных элит.

Причём, **речь не идёт о некоем одном политическом фрагменте новейшей истории.**

Все от Леонида Кучмы до Петра Порошенко, от Верховной Рады III созыва (председатели А. Ткаченко, И. Плющ) до Рады-VIII (председатели В. Гройсман, А. Парубий), от премьер-министров В. Ющенко и А. Кинаха до А. Яценюка и В. Гройсмана проводили курс на консервацию Левиафана в украинской экономике. Такой же курс проводила Рада-IX, Кабинет министров и президент страны с 2019г. Речь не идёт о эксцессе исполнителя. Нет оснований говорить о том, что в какой-то из периодов в высшие эшелоны власти случайно попали социалисты и сторонники марксизма-дирижизма. Горькая правда в том, что ни оттуда никогда не уходили.

Отношение к собственности – самая качественная лакмусовая бумажка для определения мировоззрения человека, политической структуры и правительства.

Тот факт, что Украина вплоть до начала 2022г. была страной, где самым крупным собственником было государство (~55 - 60% всех активов и ресурсов в руках *распорядителей чужого*) говорит о том, что в Украина – страна, порабощённая социализмом, поражённая марксизмом, больная «Левиафаном головного мозга».

Объём ресурсов и собственности в руках Государства (распорядителей чужого) – это только один из параметров для оценки присутствия государства в экономике.

Второй важный параметр – это

***финансы органов госуправления* или ежегодный бюджет страны.**

В Украине за последние 20 лет он составлял ~43 - 45% ВВП. Было и более 50% ВВП. Причём никогда, даже в самые сытые года быстрого экономического роста бюджет государства не был профицитным или

хотя бы сбалансированным. Такой уровень нерыночного сектора (решения принимают не частные субъекты в рамках своей собственности в режиме добровольного обмена) – яркий показатель *социалистической, номенклатурно-олигархической экономики*.

Порочная привычка распорядителей чужого жить в долг приобрела хронический характер.

В результате последние десять лет бюджетные расходы на обслуживание госдолга постоянно превышали расходы на оборону.

Если бы госфинансами Украины руководители российские шпионы, тогда такой сюжет был бы вполне логичным. Это способ изнутри разрушить финансовую устойчивость страны, взрывать мины под макроэкономической стабильностью и кормить модель «Олигархат/Схематоз» за счёт денег налогоплательщиков и активов/ресурсов, которые по Конституции принадлежат народу, а по факту являются кормовой базой VIP-распорядителей чужого.

Третий ключевой параметр оценки роли и месте государства в экономике – это оценка *регуляторной нагрузки*.

Иными словами,

сколько нужно тратить денег, времени, ресурсов, активов для того, чтобы выполнить все регуляторные требования Государства. Речь идёт о лицензировании, сертификации, регламентах, требованиях денежно-кредитных, статистических, налоговых трудовых, таможенных, экологических органов, процедурах, разрешениях, параметрах входа на рынок и выхода из него. В Украине оценка ежегодного регуляторного бремени составляет 15 – 17% ВВП. Для сравнения в США это 10 - 12% ВВП, в ЕС - ~13% ВВП. Если считать по 2021 году, то объём денег, которые коммерческие организации вынуждены тратить на выполнение регуляторных требований государства составляет \$30 – 34 млрд. Это цена за управление самыми разными рисками и угрозами, которые якобы создают производители товаров и услуг.

Наконец, четвёртый параметр для оценки размера Государства в экономике – объём *транзакционных издержек*.

Речь идёт о тех расходах, которые экономические субъекты должны нести, чтобы защитить свои права собственности, свои права в рамках подписанных договоров. Судебные иски, выяснение отношений с

контрольными органами, госорганами – всё это стоит денег (адвокаты, эксперты, финансисты, бухгалтера). Есть же ещё неформальный порядок решения споров и конфликтов. Это тоже деньги и ресурсы. Оценочно ежегодные транзакционные издержки в украинской экономике составляют ~7% ВВП.

Итак, **мы имеет огромного украинского Левиафана.**

Он

- 1) владеет ~55% ресурсов и активов страны,
- 2) ежегодно перераспределяет через руки распорядителей чужого и
- 3) является источником регуляторных, транзакционных издержек на 65 – 69% ВВП.

И вот выходит уважаемая Юлия Анатольевна с призывом *«меньше государства в экономике»*.

Вроде бы надо крикнуть «ура», но, когда видишь, что **«прорывом»** названо решение ускорить процедуры ликвидации давно не работающего хлама, не понимаешь, как от этого даже самому зоркому глазу станет государства меньше в экономике.

Украинская экономика, как страдающий, истекающий на кресте Иисус. Он намертво прибит 1000 гвоздями. И тут добросердечные власти решили облегчить его страдания – и ускорили процедуру согласования изъятия из тела Христа двух гвоздей. Hallelujah! Добрые намерения. Осталось лишь оценить остаток сил и энергии в украинской экономике, чтобы понять, доживёт ли она до очередного подобного «прорывного» решения.

Внутри Свириденко борется либеральный Свет и социалистическая Тьма.

С одной стороны, она справедливо заявляет: «Бизнес должны заниматься частные компании, ведь органы власти в **большинстве случаев** не могут конкурировать с частной предпринимательской инициативой».

Вроде бы так, но **сильно настораживает «в большинстве случаев»**.

Министр экономики, следуя голосу Света пишет:

«Государство не способно контролировать все аспекты жизни и хозяйственной деятельности, если только она не становится авторитарной системой».

Не то, что не способно. Оно не должно этого делать, но почему-то делает.

Подтверждение – четыре вышеописанные параметра украинского Левиафана.

Свириденко почему-то не признаёт, что Украина по размеру государства и его функционалу – одна из самых огосударствлённых экономик мира.

Не признав этого, не осознав того, что с таким размером Государства ни одна страна в мире не обеспечила быстрые, долгосрочные темпы экономического роста, принимать адекватные ситуации экономические решения проблематично.

Одно дело, когда у тебя заноза, другое – заражение крови.

И вот тут в Свириденко в полный голос заявила о себе социалистическая Тьма.

Она задаёт вопрос:

«Может ли государство владеть коммерческими предприятиями»? И отвечает: «Безусловно, может. Государство может быть акционером. Цель такого владения – получение прибыли через дивиденды». А как же «бизнесом должны заниматься частные компании»? Как же признание того, что частное эффективнее и качественнее?

Свириденко повторяет догмы сторонников теории «всеобщего государственного интервенционизма».

«Ключевой аспект – доминирующий мотив. Это получения прибыли... Нет мотива – нет результата... Поэтому в долгосрочной перспективе капитализм побеждает и способствует получению совместным результатам. Капитализм – это индивидуальный мотив».

Интересно, а почему только в долгосрочной перспективе? А «долгосрочная» – это сколько, пять или 50 лет? Капитализм работает и даёт результат моментально, потому что сразу раскрепощаются сами люди. Капитализм – это миллионы людей. Дай им свободу – и они моментально включатся в процессы производства и обмена. Это же не сложный компьютер, который централизованного управляет миллионами.

Экономическая наука однозначно делает вывод, что эффективность и качество работы капитализма/свободного рынка не зависят от временной перспективы.

Оправдывать блокировку или торможение реформ особенностями функционирования капитализма – это ненаучно. Это литературный фейк и одно из типичных отговоров бенефициаров Государства всеобщего интервенционизма.

Дальше голос социалистической Тьмы внутри Юлии Анатольевны становится всё громче и категоричнее.

«У государства остаётся небольшое число активов, которые могут генерировать прибыль в долгосрочной перспективе». Вроде бы разует это «небольшое число активов».

По оценке правительства в экономике должно остаться не более 100 государственных предприятий, большинство из которых «будут подчинены Кабинету Министров Украины».

Мало того, что это яркий пример конфликта интересов, когда главный орган исполнительной власти де-факто вовлечён в коммерческую деятельность. Следом мы читаем длинный список критериев, по которым определяется, приватизировать предприятие или оставлять его в госсобственности.

Вот какие основания для сохранения госсобственности приводит Свидиренко.

В списке перечисление «стратегического конкурентного преимущества» в виде:

- 1) монополия (например, «Укрзалізниця», Адміністрація морських портів);
- 2) наличие технологий, которые недоступны другим игрокам («Енергоатом», компании концерна «Укроборонпром»);
- 3) доступ к ограниченным ресурсам (лесхозы).

«Все предприятий, которые попадают по эти три критерия, могут оставаться в государственной собственности и генерировать прибыль для государства».

Есть ещё четвёртая категория: «компании, которые выполняют социальную функцию или функцию государства» (например, «Укрпошта», которая доставляет почту даже в самые отдалённые места Украины, где нет отделений банков и банкоматов)».

И вот тут Тьма социализма полностью забивает науку «экономика», экономическую историю в виде тех стран, которые создали условия для быстрого, долгосрочного экономического роста.

1) Во-первых, весьма легкомысленно трактуется понятие «монополия».

«Укрзалізниця» - это огромное нагромождение самых разных ресурсов, активов и функций. Речь ведь идёт о ж/д услугах. Причём тут «Укрзалізниця» в её нынешнем виде? Выделить в отдельную государственную структуру рельсы со всеми инженерными коммуникациями, а всё остальное (вагоны, транспортные компании) – должно быть частным. Есть много примеров приватизации и организации работы частного ж/д транспорта. Монополия – это следствие решений властей по запрету конкуренции.

С точки зрения экономической науки монополия имеет совсем иное значение.

В эту категорию сегодня не должны попадать ни энергетические, не телекоммуникационные, ни почтовые государственные компании.

2) Второй аргумент в пользу госсобственности звучит ещё менее убедительно, мягко говоря.

«Наличие технологий, которые недоступны другим игрокам» - так это же суть современной конкуренции.

У Apple есть то, чего нет у других. Равно как к Google, Cisco, Tesla и т.д. В эпоху IV промышленной революции мы видим постоянные дизрупции, радикальное изменение архитектуры производства, потому что отдельные компании имеют не доступные другим технологии. Пока не доступные.

Данный пункт наверняка будет блокировать развитие частной энергетики, ВПК и инфраструктурных компаний.

3) Третий аргумент в пользу госсобственности – это уже совсем социализм.

«Доступ к ограниченным ресурсам» - это что? Так каждый экономический ресурс по определению ограничен. Причём тут лесхозы? Лес – это такое же сырьё, такой же бизнес, как и растениеводство или животноводство. Частные леса в Америке, Новой Зеландии – яркий пример того, что лесное хозяйство – это и бизнес, и

ответственное отношение к природе. Запрет на владение лесами – отрывка советского режима.

4) Четвёртый аргумент -это тоже из обоймы VIP-распорядителей чужого, которые привыкли делать бизнес за счёт налогоплательщиков.

Понятие *«социальная функция»* - это же советский колхоз.

Этой функцией прикрываются тоталитарные правители А. Лукашенко и В. Путин.

Сохранение государственной, кричаще неэффективной государственной монополии «Укрпошта» только на том основании, что она доставляет пенсии в «самые отдалённые места Украины»? А кто-нибудь подсчитал затраты на выполнение этой простой задачи? Кто-нибудь сравнил издержки от монополии «Укрпошты» с оценкой её денежного вклада в выполнение т. н. социальных функций? Может, правительство объявляло открытый конкурс на выполнение конкретных функций (например, доставка пенсий по конкретному количеству адресов) среди всех участников рынка? Может, Министерство экономики, изучило блестящий опыт деятельности частных логистических, почтовых компаний типа Amazon, DHL, UPS или FedEx? Скоро дроны будут посылки и товары прямо в дом доставлять, а украинское правительство продолжает повторять речёвки советских времён. Нет не научных, ни финансовых, ни управленческих – никаких аргументов в пользу того, чтобы «Укрпошта» оставалась государственной монополией. Тем более что украинцы создали прекрасный пример частной логистической, почтовой компании - «Новая почта».

Если правительство будет руководствоваться всеми четырьмя принципами оправдания существования государственной собственности, Украине никогда не стать полноценной частной экономикой, с режимом открытой конкуренции.

Ставка Министерства экономики на то, что через внедрение международных стандартов корпоративного управления удастся отделить функцию владения и распоряжения – это из разряда грёз, хотелок и благих пожеланий.

Неформальные институты, договорняк, схематоз из Украины никуда не делся. Проблема «принципал-агент», функционирование механизмов принятия решений по госсобственности вызывает большие проблемы и

в странах с гораздо более высоким качеством госуправления и институтов защиты прав собственности.

В Украине же риски захвата советов директоров и наблюдательных советов «своими» для бенефициаров системы «Олигархат» остаются очень высокими.

В стране, где «покупаются» депутаты и министры заручиться поддержкой члена наблюдательного совета, например, «Укроборонпрома» - это рутинная процедура.

Свириденко права в том, что:

«В украинском обществе нет консенсуса в отношении приватизации. Многие продолжают оставаться под влиянием советского нарратива о сильном государстве в экономике».

За 30 лет элиты украинского общества не сформировали правильное, научное представление о фундаментально важном для свободы институте – частной собственности.

- 1) Марксистская мифология переплетена с нарративами VIP-распорядителей чужого о необходимости держать частную собственность в узде.
- 2) Очевидны провалы в понимании научного значения понятия «монополия» и «конкуренция». Не выучены уроки более ста стран мира, которые в последние 70 лет пытались обеспечить рост и развитие за счёт государства.

Наконец, пора переосмыслить собственную более чем 30-летнюю современную экономическую историю.

Главным в ней было всеохватывающее, доминирующее, неэффективное, коррупционное Государство. Набор институтов для 5% населения – за счёт 95% остальных украинцев. Данный баланс не изменит приватизация ни 420 «убитых» госпредприятий, ни даже всех 1 800 объектов.

Украине нужен системный, комплексный план ликвидации Левиафана, в экономике и в головах.

Очень хотелось бы, чтобы не только Юлия Свириденко, а и все значимые, популярные инфлуенсеры Украины включились в эту работу. Этот фронт сегодня нужен нам для того, чтобы Украина стала мощной,

конкурентоспособной экономикой с такими вооружёнными силами и системой безопасности, чтобы ни одному нацисту, диктатору даже в голову не приходила мысль занести над ней свою поганую руку.
